

Условное наклонение в тюркоязычных памятниках XIV века

глагол, условие, темпоральность, условное наклонение

К числу наклонений тюркского глагола традиционно относят условное наклонение. Конструкции с *-sa* образуют устойчивую стандартизованную модель для всех тюркских языков, а потому соотносимы с хронологически довольно ранним периодом тюркской праязыковой общности [Гаджиева 1987: 27]. Морфологической природе условного наклонения и его грамматическим формам посвящены как небольшие статьи (А.М.Щербак, Н.З.Гаджиева, Н.Э.Гаджихмедов, В.Д.Скирдов и др.), так и специальные исследования (А.Г.Азизова, Д.Т.Бахтигареев, Р.Омуралиева и др.).

В тюркоязычных памятниках золотоордынского периода глаголы условного наклонения представлены аналитическими и синтетическими формами. Так, в поэме Кутба «Хосров и Ширин» данное наклонение является спрягаемой формой, образованной от основы глагола с общетюркским аффиксом *-sa/-сә*. Формоизменение осуществляется личными аффиксами второго типа. В то же время зафиксировано также употребление древнеуйгурской формы с аффиксами сказуемости. Как отмечает В.Насилов, в орхоно-енисейских (VI-VIII вв.) и древнеуйгурских памятниках (X–XIII вв.) распространен формант *-sar* [Насилов 1974: 90].

О происхождении форманта *-sa* в тюркологии высказаны различные мнения. Например, В.Банг, Н.А.Баскаков, Г.И.Рамстедт аффикс *-sa* в составе *-sar* возводят к самостоятельному глаголу *се- желать, думать; аффикс *-r* – показатель причастия настоящего-будущего времени [Щербак 1981: 58-59]. По мнению Н.З.Гаджиевой, морфемный архетип реконструируется в виде *-sa*. В ее интерпретации аффикс *-sar* является дериватом аффикса *-sa*, а *-p* – показатель аориста [Гаджиева 1973: 29].

Расходятся мнения ученых и о темпоральности условного наклонения. Условное наклонение к настоящему времени относят Н.З.Гаджиева, Н.К.Дмитриев, Дж.Г.Киекбаев, П.И.Кузнецов, Г.Г.Саитбатталов; А.А.Юлдашев, В.И.Хангилдин, М.Ш.Рагимов, А.З.Абдуллаев, Р.Омуралиева относят его к будущему времени. По мнению А.Г.Азизовой, У.Б.Алиева, Н.А.Баскакова, А.Т.Кайдарова, Г.Н.Зикриллаева, А.Н.Кононова, А.Г.Магомедова, Л.А.Покровской, Э.Р.Тенишева, М.А.Хабичева условное наклонение выражает настоящее-будущее время. Правомерна, как мы полагаем, точка зрения М.А.Ахметова, З.И.Будаговой, М.В.Зайнуллина, Е.И.Коркиной, К.М.Мусаева, Б.Ходжаева, А.М.Щербака, К.Г.Ишбаева [Бахтигараев 1999: 12-13], согласно мнению

которых условное наклонение не имеет определенного временного значения, иными словами – время определяется глаголом следствия.

Известно, что условное наклонение обозначает действие, являющееся условием для осуществления другого действия, т.е. выражает отношение между двумя событиями, выступающими как условие и следствии. Условие же, в свою очередь, может быть реальным и ирреальным [Тумашева 1978: 132]. Это и засвидетельствовано в тюркоязычных текстах золотоордынского периода: 1) реальное условие – условие, осуществление которого независимо от времени мыслится как реальное: *йарур кәңлүм бир ачлыб кәлсәң 'просветляет мое сердце, если ты радостно засмеешься, о гурия (43v/13)*; 2) ирреальное условие, т.е. условие, которое не было или не могло быть выполнено. Эти значения реализуются как в современном татарском языке, так и в других тюркских языках.

В зависимости от контекста условное наклонение в текстах тюркоязычной письменности может обозначать и другие значения: а) время. Данное значение формы на *-са* в исследуемых памятниках засвидетельствовано множество раз, причём аффикс *-са* семантически соотносится с деепричастием на *-ганда* или же *-гач*; б) значение уступки, при этом условная форма является сказуемым уступительного предложения; в) сравнение; г) обобщение; д) значение цели и причины. Причём глагол в форме условного наклонения выступает в функции сказуемого придаточного цели или причины: *кәңүл алдурса болгай тейу душвар (63r/6)*.

В сочетании с модальным словом 'кирәк' условное наклонение обозначает значение долженствования. Характерное для говоров среднего диалекта значение предположения – результат дальнейшего развития, т.к. значение долженствования является первичным. В «Хосров и Ширин» модель *-сә кирәк* преимущественно употребляется в исходном значении: *кирәк өгрәнсә падишаһлыкну синдән – правлению следует учиться у тебя (6r/18)*.

Зафиксированная форма *-ды ерсә* выражает временное значение, в таких случаях она выступает в функции сказуемого придаточного времени, где сказуемое главного предложения обычно оформляется формой прошедшего времени на *-ды*.

В текстах тюркоязычной письменности *-ды ерсә* употребляется и в уступительном значении: *ничә кем табмадымса йол катында (84r/12)*. Как видим, в данном примере *-dy ersä* выступает в сокращенном виде. Сокращенные варианты *-дымса*, *-дыңса* *-дыса* в исследуемых текстах встречаются довольно часто.

Форма *-мыш ерсә* выражает значение прошедшего времени условного наклонения. *-р ерсә (-мас ерсә)*, *-йур ерсә* употребляются для передачи действия, которое представляет собой предпосылку для совершения другого действия, т.е. выступает в функции сказуемого условного придаточного предложения.

Следует обратить внимание на довольно часто встречающуюся в исследуемых памятниках форму возможности в ее положительных и отрицательных аспектах, состоящую из условной формы смыслового глагола и соответствующей формы глагола -бул: *йаңакы көн мәңиз көз бакса болмаз* (57r/11).

Следует отметить, что в тюркоязычных текстах наряду с аналитическими формами условного наклонения встречаются модели, образованные путем прибавления к основе времени вспомогательного глагола -бол в форме условного наклонения: *-р болса*. Основная функция данной формы в «Хосров и Ширин» Кутба – значение будущего времени условного наклонения с оттенком желания.

Условное наклонение глагола в текстах тюркоязычной письменности, таким образом, проявляется как в соответствии с нормами современного татарского литературного языка, так и в отличие от него.

Литература

Бахтигараев Д.Г. Условное наклонение глагола в башкирском языке: автореф. ... канд. филол. наук / Д.Г.Бахтигараев. – Уфа, 1999. – 23 с.

Гаджиева Н.З. Основные пути синтаксической структуры тюркских языков / Н.З.Гаджиева. – М.: Наука, 1973. – 408 с.

Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI–XV вв. / В.М.Насилов. – М.: Наука, 1974. – 101 с.

Тумашева Д.Г. Хәзерге татар әдәби теле. Морфология / Д.Г.Тумашева. – Казань: Казан ун-ты нәшрияты, 1978. – 221 б.

Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол) / А.М.Щербак. – Л.: Наука; Ленингр. отд-е, 1981. – 183 с.